

«- У меня еще не было времени расспросить ее. Поскольку она находится в гнезде личинок, то никуда не денется. Скорее, я был больше заинтересован в том, что ты стал кандидатом в капитаны и решил первым делом поздравить тебя! Кроме того, я ничего больше не слышал от сестры с тех пор, как она прислала мне сообщение с просьбой о нормальном обращении с арестованной, но когда мы в последний раз разговаривали, казалось, что все идет хорошо. Уверен, тебе не о чем беспокоиться. Лучше сосредоточься на экзамене на звание капитана.»

Кишин слегка нахмурился и вспомнил, что его денрейшинки показывал местоположении Рукии в обществе душ. «- Понимаю. Ну что ж, хорошо, если инцидент закончится, не будучи раздутым до предела.»

«- Ну да. Кстати, разве ты не должен идти?»

Лейтенант взглянул на свои незаконченные бумаги и тут же встал, пристегивая Занпакто к поясу.

«Ничего не поделаешь. Я верю, что Рукия справится с тем, что сейчас происходит. Но все же стоит проведать ее после встречи с главнокомандующим.»

Он еще раз посмотрел на Юширо и прокомментировал: "- Я полагаю, ты прав. Вероятно, не стоит заставлять Ямамото ждать слишком долго, и я только рад избежать выполнения остальной части бумажной работы. Пожелай мне удачи.»

Шихоин увидел как друг исчез в размытом пятне и на его губах появилась довольная улыбка. «- Желать удачи? Как будто тебе это нужно.»

Фжух!

Ветер бил в лицо Чигецу, пока он с невероятной скоростью мчался через Сейрейтей и вскоре приземлился перед казармами первого отряда без единого звука, что являлось следствием его тренировок в бытность членом онмицукидо, и на мгновение огляделся. Несмотря на то, что большая часть Сейрейтея была занята различными заданиями и поддержанием порядка после всего, что произошло, около резиденции главнокомандующего было довольно мирно.

Вход перекрывали большие деревянные двойные ворота, оставленные в настоящее время открытыми. Дорожка была выложен квадратными камнями, которые отражали цвет ясного голубого неба. Большое здание с несколькими башнями, соединенными между собой переходными мостами, составляло главный штаб первого отряда. Многие другие здания поменьше были выстроены вокруг основных помещений, предназначенные для проживания других членов дивизии.

Кишин направился к большому зданию во внутреннем дворе за углом главных казарм, как и было указано в послании, которое ему прислали. Вскоре он оказался на ухоженной лужайке перед прямоугольным строением с декоративной деревянной мебелью вокруг. В центре двора стоял большой и древний на вид дуб, отбрасывая прохладную тень на землю под ним. Проходя мимо него, Чигецу невольно подумал о том, как хорошо было бы прилечь под деревом и немного вздремнуть в такую жаркую погоду.

Наконец он остановился перед большой раздвижной дверью и только собрался объявить о своем прибытии, как изнутри донесся голос Ямамото. «- Лейтенант тринадцатого отряда. Входи.»

Аловолосый глубоко вздохнул. Несмотря на то, что Кишин не очень заботился о новой

должности, он решил, что, вероятно, лучше не злить старого капитана остроумными замечаниями,

Едва открыв дверь, он обратил внимание на всех, кто уже находился в комнате. У задней стены сидели Ямамото, Унохана и Бьякуя. Очевидно, это были те три капитана, которые проводили экзамен. Напротив них сидели Кинджи и незнакомый шинигами. Выглядел он довольно неопрятно, с легкой щетиной на подбородке и растрепанными темно-синими волосами. Взгляд Кишина сразу же привлекли два меча, пристегнутые к его поясу. Один из них походил на стандартный Занпакто, в то время как у другой имел весьма необычную рукоять. Очевидно это Амагай Сюсуке, третий кандидат на должность капитана вместе с ним и Кинджи.

«Так вот как он выглядит. Вообще-то не впечатляет. Совсем так, как я себе его представлял.»

«- Лейтенант Чигецу, пожалуйста, присаживайтесь.» - прервала его размышления Унохана."

«- Хм? Благодарю.»

Ямамото долго молча наблюдал за тремя кандидатами, прежде чем заговорить. «-Чигецу Кишин. Амагаи Сюсуке. Цунаяширо Кинджи. Вы трое собрались здесь сегодня по нескольким причинам. Одной из них являются ваши индивидуальные навыки и способности, которые получили признание не только ваших коллег, но и высокопоставленных чиновников. Вы были выдвинуты в качестве кандидатов на участие в экзамене на пост капитана. Как вы знаете, в настоящее время есть три вакантных места. Мы не можем допустить, чтобы такая ситуация сохранялась дальше. Особенно с событиями, касающимися Айзена Соуске и мятежа баунто. Хотя события, связанные с зависимыми, контролируются и подавляются, они вызвали незначительные дополнительные беспорядки и неудачи в наших приготовлениях к планированию противодействия Айзену. Те, кто будет следить за вашим экзаменом, - это капитан четвертого отряда Унохана, капитан шестого отряда Кучики и я. Есть ли какие-то вопросы?"

...

В воздухе повисла молчаливая пауза, поскольку все молчали, и Бьякуя воспользовался моментом, чтобы взглянуть на Кишина со смешанными чувствами в глазах. Тот лишь молча посмотрел на него в ответ и слегка поднял руку, дружелюбно махнув. Мужчина чувствовал себя совершенно не в своей тарелке, не имея ни малейшего представления, что теперь думать. Поначалу его не очень интересовал Чигецу. Затем, когда Рукия стала сближаться с лейтенантом, он стал обращать на него больше внимания. Потом, когда сестру посадили в камеру смертников, он возненавидел парня, а когда услышал о его предательстве, то решил убить Кишина. После этого Кучики узнал, что Чигецу и Рукия встречаются, что расстроило его и разозлило до глубины души.

Проблема заключалась в том, что вскоре стало известно, что за всем стоит Айзен, и аловолосый тонко намекал ему на это, и в конце концов именно он спас сестру. За это капитан был искренне благодарен, но ему до сих пор было трудно смотреть в лицо лейтенанту и примириться со всем происходящим. Он только начал принимать и признавать назначение Кишина лейтенантом тринадцатого отряда, как вдруг на последнем собрании его выдвинули как кандидата в капитаны. Подобное назначение поставило бы Чигецу на один с ним уровень. Он изо всех сил старался принять данный факт и поэтому вызвался быть одним из экзаменаторов. Чтобы лично убедиться, насколько достоин парень оказанной чести. Чтобы решить, действительно ли разрешить Рукии продолжать встречаться с мятежным лейтенантом.

Поскольку никто ничего не сказал, Ямамото решил приступить к экзамену. Кандидаты не проходили испытания вместе. Вместо этого они по очереди вызывались в отдельное помещение, где подвергались допросу тремя капитанами на наличие теоретических знаний, и затем проводилась практическая часть. В среднем уходило около часа на каждого кандидата. Когда подошла очередь Кишина, он ответил на ряд вопросов, которые задавали все три капитана. Они были в лучшем случае общими, хотя Бьякуя время от времени задавал пограничные вопросы, которые, казалось, почти не имели никакого отношения к экзамену, такие как то, что он думает о членах подразделения, живущих вместе под одной крышей, эффективность наличия пар в одном подразделении, отдаст ли он свою жизнь, чтобы спасти кого-то романтически близкого ему. К счастью, Унохана вмешалась в этот импровизированный допрос: «- Ну, я полагаю, что мы получили достаточно информации. Как насчет того, чтобы перейти к тесту практических навыков?»

Ямамото согласно кивнул. «- Тогда давайте начнем.»

Как только Бьякуя собрался встать и вызваться оценить мастерство Кишина, он оказался прерван и на мгновение шокирован тем, что главнокомандующий поднялся первым. Унохана тоже оказалась несколько удивлена, так как не ожидала, что Генрюсай лично проведет тест. Хотя это был не первый раз, когда Ямамото сам испытывал кандидатов, она думала, что в этот раз он просто будет наблюдать со стороны, пока Бьякуя проведет бой.

«- Я слышал от капитана Уноханы, что ты сражался против Айзена и вышел из битвы лишь с незначительными ранениями. Кроме того, Джуширо и капитан Хицугая всегда очень высоко отзывались о тебе, поэтому хочу лично оценить твои навыки.»

<http://tl.rulate.ru/book/39152/1344075>